

ВОСНОВНОЕ ЗАПЕТО.

ВОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО

СЪ ЕГО

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИМИ И ПАДГРОБНЫМИ ПАМЯТНИКАМИ,

РАСКОПНЫМИ ВАЗАМИ,

ПЛАНАМИ, КАРТАМИ И ВИДАМИ.

СОЧ.

АНТОНА АНШЕРА,

Директора Керченскаго музея, состоящаго въ вѣдѣніи Министерства иностранныхъ дѣлъ и члена разныхъ ученыхъ обществъ.

ЧАСТЬ I.

И владѣла въ рождѣ.

Истина въ глубинѣ, въ кладѣхъ.

ОДЕССА.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Т. НЕЙМАНА И К.

1848.

Are 925.12.5-

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
2 Sept. 1927

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ :

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Одесса, Августа 2-го дня 1847 года.

Ценсоръ В. Пазманъ.

ОДЕССКОМУ

ОБЩЕСТВУ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

Общество поощрило меня лестнымъ дозволеніемъ посвятить ему, издаваемое мною сочиненіе «Воспорское Царство». Имѣю честь представить I-ю часть этого сочиненія.

Если всякая книга, даже неискусно написанная, бываетъ полезною, какъ говоритъ Плиній, — то смѣю надѣяться, что и мое сочиненіе, по новизнѣ своей, не будетъ лишнимъ въ ученомъ мірѣ. Счастливъ я буду, если оно удостоится одобренія Общества.

Антонъ Ашукъ.

Дѣйствительный Членъ Общества.

1-го Декабря 1847.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Находясь въ Керчи, съ 1821 года, по волѣ начальника моего, г. государственнаго канцлера графа Нессельроде, въ странѣ, гдѣ все дышетъ древностію, гдѣ каждый камень, такъ сказать, воскрешаетъ въ душѣ воспоминанія о прошедшемъ, я охотно сталъ изучать археологію; сталъ изучать вѣковые памятники генія человѣческаго въ произведеніяхъ Грековъ, и старался ближе познакомиться съ сокровищами, меня окружавшими. Старое знакомство мое съ покойнымъ нашимъ антикваріемъ Бларамбергомъ, еще болѣе возбудило охоту мою къ занятіямъ археологическимъ. Въ 1826 году открытъ былъ въ Керчи музей для сохраненія древностей, находимыхъ на землѣ Веспорскаго царства. Директоромъ этого музея назначенъ былъ г. Бларамбергъ: онъ имѣлъ постоянное пребываніе въ Одессѣ, — музей же оставался въ непосредственномъ моемъ завѣдываніи. Начальству Новороссійскаго края извѣстно, что трудами моими по части археологіи (за которые я получилъ нѣсколько благодарностей отъ начальства), я способствовалъ г. Бларамбергу къ разрѣшенію многихъ ученыхъ гипотезъ, къ пополненію существующихъ въ исторіи Веспора промежутковъ, и вообще къ обогащенію музея и науки разными любопытными памятниками. Назначеніе въ Керчь градоначальникомъ, въ 1827 году, покойнаго ученаго нашего археолога Стемпковскаго, дружбою котораго я имѣлъ счастіе вполне пользоваться, заставило меня полюбить совершенно науку древностей: бесѣда съ Стемпковскимъ всегда была для меня поучительна, и я обязанъ ему многими по части исторіи Веспора свѣдѣніями. По смерти Бларамберга, въ 1832 году, мѣсто директора музея осталось празднымъ; и потому по предложенію Стемпковскаго, въ 1833 году, Е. С. князю Воронцову угодно было, сверхъ прямой моей должности по части дипломатической, возложить на меня и обязанность директора музея. Такимъ образомъ, Керченскій музей, со дня его открытія по нынѣ, оставался постоянно въ моемъ завѣдываніи. Принявъ на себя эту обязанность, я

старался, по крайнему моему разумію, оправдать сдѣланный Стемпковскимъ выборъ, трудился столько сколько позволяли силы, и статьи мои, напечатанными въ разныхъ Европейскихъ ученыхъ журналахъ, показали Европѣ сколь разнородными богатствами изобилуетъ Россія, даже относительно изящныхъ произведеній искусства древнихъ Грековъ. Въ 1845 году я издалъ описаніе Пантикапейской катакомбы съ фресками, и доставилъ начальству цѣлую книгу о произведенныхъ въ Керчи розысканіяхъ. Книга эта присоединена къ сочиненію о Керченскихъ Древностяхъ, издаваемому подъ руководствомъ начальника I-го отдѣленія эрмитажа Его Величества, г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Жила. Я сдѣлалъ, что могъ! Заботы и хлопоты о мелкихъ потребностяхъ жизни, весьма часто останавливаютъ развитіе способностей человѣка, и часто отвращаютъ его отъ предназначеннаго ему поприща.

Но я не хотѣлъ ограничиться одними этими трудами. Въ теченіи пятнадцатилѣтняго управленія моего музеума, приобрѣтено было много палеографическихъ памятниковъ, надгробныхъ камней съ надписями, расписныхъ вазъ, золотыхъ вещей, мраморныхъ статуй и разныхъ другихъ любопытныхъ и единственныхъ въ археологическомъ мірѣ памятниковъ: большая часть этихъ предметовъ украшаетъ нынѣ эрмитажъ Его Величества; однако и Керченскій музей имѣлъ свою долю въ этой обильной жатвѣ: его палеографическіе памятники и другія драгоценности умножились до того, что я видѣлъ необходимость издать оныя въ особомъ сочиненіи, и этимъ пополнить существующій недостатокъ въ сферѣ археологій, но средства на это нужныя меня удерживали.

Представивъ объ этомъ князю М. С. Воронцову, его сіятельство, постоянно заботившійся о распространеніи всѣхъ отраслей наукъ, и покровительствующій всякому полезному дѣлу, поручилъ мнѣ, чтобы описаніе палеографическихъ памятниковъ, слитое въ одно отдѣльное сочиненіе, издано было вмѣстѣ съ надгробными надписями, сохраняющимися въ Керченскомъ музеумѣ. Этого было довольно. Съ рвеніемъ и любовью принялся я за это сочиненіе, и чтобы сдѣлать его интереснѣе, присоединилъ къ нему, въ 3-й части, описаніе многихъ другихъ памятниковъ, украшающихъ Керченскій музей. Я старался разъяснить сколько нибудь, мракъ, покрывающій исторію Воспора и доставить возможно-полное свѣдѣніе о царствѣ, еще мало извѣстномъ; хотя оно и подвергалось грознымъ нашествіямъ сосѣдственныхъ народовъ и

было позорищемъ кровопролитныхъ битвъ. Но цари Веспора твердо отстаивали всѣ непріязненные нападенія, и успѣли, подѣ сѣнію Римской державы, сохранить свою самобытность. Царство это не вошло даже въ составъ завоеваній Александра великаго, можетъ быть потому, что онъ слишкомъ много уважалъ дружественныя сношенія Веспорскихъ царей съ Аѳинами.

Первая часть моего сочиненія представляется на судъ публики. Знаю, что и мой трудъ не безъ погрѣшностей, но трудъ такого рода, какъ этотъ, заслуживаетъ снисхожденіе. Знаю также, что литографированіе рисунковъ и особенно плановъ и картъ не удовлетворительно. Вина не моя. Все это исполнено въ литографіи г. Бигатти. Я не жалѣлъ ни трудовъ, ни денегъ, но лучшаго сдѣлать не успѣлъ. Одесса, какъ извѣстно, есть торговый городъ: онъ еще далеко недостигъ, въ отношеніи искусствъ, до той точки, на которой находятся наши столицы; а потому я надѣюсь, что принимая въ соображеніе все это, читатели не будутъ слишкомъ строго оуждать неизящность рисунковъ.

При семъ виѣняю себѣ въ обязанность изъяснить глубокую мою благодарность ученому члену нашего Одесскаго общества, извѣстному Берлинскому филологу г. Бекку, равно и г-ну профессору Берлинскаго университета доктору Францу, за истинно обязательное участіе ихъ въ изъясненіи древнихъ греческихъ надписей. Не менѣе того считаю себя обязаннымъ благодарить г-на секретаря Одесскаго общества Мурзакевича, за ученыя содѣйствія, оказанныя въ трудѣ моемъ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.		Стр.		Стр.
О первых поселеніяхъ по берегамъ Чернаго Моря. на Таманскомъ и на Керченскомъ полуостровахъ....	1.		Символя его: Сатиръ, Пританисъ и Эвмелъ.....	54.
Синдскій портъ, Синдика, Горгиппіа и Бата.....	12.		Спартокъ IV. сынъ Эвмела.....	59.
О народахъ, которые были подвластны Воспорскимъ царямъ.....	14.		Перисадъ II. сынъ Спартока.....	60.
Продолженіе о Воспорскихъ поселеніяхъ.....	17.		Спартокъ V. сынъ Перисады.....	64.
			Левконъ II. сынъ Перисады.....	65.
			Митридатъ-Эвпаторъ.....	66.
			Фарнакъ.....	69.
			Асандръ.....	70.
			Скрибоній.....	71.
			Полемонъ I.	—
			Тиверій Юліи Савроматъ I.	74.
			Тиверій Юліи Рискупоридъ I.	87.
			Полемонъ II.	88.
			Миридатъ III.	89.
			Котисъ I.	90.
			Тиверій Юліи Рискупоридъ II.	92.
			Савроматъ II.	94.
			Савроматъ III.	95.
			Котисъ II.	97.
			Тиверій Юліи Рометалсесъ.....	98.
			Тиверій Юліи Эвпаторъ.....	100.
			Савроматъ IV.	101.
			Тиверій Юліи Рискупоридъ III.	103.
			Котисъ III и Савроматъ V.	107.
			Рискупоридъ IV и Инионимей.....	108.
			Рискупоридъ V.	—
			Фиреанзесъ.....	—
			Рискупоридъ VI.	109.
			Савроматъ VI.	—
			Тиверій Юліи Тейранесъ.....	—
			Фоворсесъ и Савроматъ VII.	112.
			Савроматъ VIII.	113.
			Радамсидіусъ и Рискупоридъ VII.	—
			Савроматъ IX.	114.
			Асандръ II.	116.
ГЛАВА II.				
Слѣды строеній древняго зодчества и валовъ.....	22.			
Нѣсколько словъ о Циклопическихъ постройкахъ.....	23.			
О валахъ.....	24.			
ГЛАВА III.				
О Божествахъ, чтимыхъ на Воспорѣ, съ присовоку- пленіемъ нѣкоторыхъ нумизматическихъ замѣтокъ...	26.			
О лѣтосчисленіи на Воспорѣ.....	36.			
Монеты съ контриаркою.....	37.			
Знаки почестей.....	38.			
О монетахъ съ надписями ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ и ΑΓΡΙΠΠΕΩΝ. относимыхъ къ Фанагоріи.....	40.			
О буквѣхъ видимыхъ на монетахъ.....	41.			
О формѣ буквъ.....	42.			
О монетахъ царей Воспорскихъ династій Спартокидовъ	42.			
ГЛАВА IV.				
Исторія царей съ присовокупленіемъ древнихъ над- писей.....	44.			
Спартокъ I.	—			
Селевкъ.....	—			
Спартокъ II.	45.			
Сатиръ I.	—			
Левконъ I.	46.			
Спартокъ III.	48.			
Перисадъ I.	—			

ГЛАВА I.

О первых поселеніяхъ по берегамъ Чернаго Моря, на Таманскомъ и на Керченскомъ полуостровахъ.

§ 1.



Событія временъ давно минувшихъ встрѣчаемыя въ исторіи народовъ, оживаютъ съ большею силою и замѣтнѣе дѣйствуютъ на наше воображеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ событія эти происходили. При видѣ Аѳинъ или Рима, мы любимъ воскрешать мужей, прославившихъ эти города, и представлять ихъ себѣ съ ихъ добродѣтелямъ, страстями, знаменитыми дѣяніями. Въ самомъ дѣлѣ трудно понять, отъ чего при открытіи памятника древности, въ душѣ нашей рождается множество различныхъ мыслей, отъ того ли, что воображеніе наше, утомленное созерцаніемъ предметовъ предстоящихъ, стремится къ предѣламъ невѣдомымъ, или отъ того, что любознательность человѣческая неимѣющая границъ, съ жадностью хватается за все то, что можетъ увеличить массу нашихъ познаній.

§ 2.

Въ отношеніи къ важнымъ событіямъ отдаленной древности, которыя всегда будутъ прельщать умы и сердца людей просвѣщенныхъ, нашъ Крымъ, и величественный Кавказъ богаты воспоминаніями, не только историческими, но и горящими всѣмъ блескомъ поэтическихъ красокъ. Носясь по крутымъ скаламъ Таврическихъ Горъ, мы любимъ возсозидать стѣны храма Діаны, и обновлять сцены великодушной борьбы Ореста и Пилада, которыя доставили Эврипиду предметъ для одной изъ трогательнѣйшихъ его трагедій. Посѣщая уже почти изглаженные временемъ остатки древняго Воспорскаго Царства, гдѣ каждый шагъ земли представляетъ могилу исчезнувшихъ въ этой странѣ народовъ, нельзя неповторить прекрасныхъ стиховъ трагедіи, въ которой Расинъ изобразилъ бѣдствія великаго Митридата, окончившаго въ Пантикапеевѣ свое блистательное земное поприще. Все это прельщаетъ сердце и воображеніе.

§ 3.

Кавказъ представляетъ столько поэтическихъ и историческихъ картинъ, что нужны труды, и при томъ усердные труды, терпѣливыхъ, добросовѣстныхъ писателей, чтобы сколько нибудь познакомить соотечественниковъ нашихъ съ сокровищами науки, хранящимися въ нѣдрахъ прошедшаго, и въ этихъ страшныхъ, неприступныхъ горахъ Кавказа.

Мифъ о Прометѣеъ созданъ на Кавказѣ. Здѣсь Прометей похитилъ священный огонь и къ высокой горѣ былъ прикованъ и обреченъ на терзаніе хищному коршуну. На Кавказѣ и на берегахъ Воспора Киммерійскаго, а не гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, создана была исторія Амазонокъ ⁽¹⁾; преданіе объ нихъ живетъ по сіе время между горцами.

Кабардинцы говорятъ, что предки ихъ обитавшіе на берегахъ Чернаго Моря, вели часто войны съ сосѣдственными имъ Эметшами, народомъ — женщинами. Эти дикія героини не хотѣли чтобы между ними находились мужчины, и принимали къ себѣ всѣхъ женщинъ, которыя обрекали себя жить по ихъ обычаю. Война ихъ съ Кабардинцами была упорная, — наконецъ начальница Эметшовъ, одаренная предвидѣніемъ пророка, потребовала тайнаго свиданія съ Туломъ, главою Черкесовъ, также почитавшагося прорицателемъ. Для ихъ тайныхъ совѣщаній устроена была палатка. По выходѣ изъ палатки, предводительница Эметшовъ объявила своимъ воительницамъ, что она побѣждена, что избираетъ себѣ Тула въ супруги, и что прекращая вражду, она совѣтуетъ имъ поступать по ея примѣру — избрать себѣ мужей между непріятелями. Все это было исполнено и Черкесы, торжествуя, воротились домой съ своими новыми подругами. Это преданіе о существованіи Эметшовъ подкрѣплено фактомъ, о которомъ пишетъ О. Ламберти ⁽²⁾. Въ то время, когда Дадіанъ воевалъ съ горцами, къ востоку отъ Эльбруса, между убитыми найдено было много женщинъ, вооруженныхъ и въ панцыряхъ. Дадіанъ предложилъ большую награду тому, кто представилъ бы ему одну изъ такихъ воительницъ живую.

Какъ бы то ни было, но преданіе объ Амазонкахъ имѣетъ истинное основаніе. Страбонъ говоритъ, что нѣтъ исторіи, которая казалась бы болѣе баснословною, и которая, однако, была бы такъ основательна, какъ исторія Кавказскаго народа, производящаго набѣги на Малую Азію, гдѣ его уничтожаютъ, исключая женщинъ, которыя успѣли спастись; — народа, отправляющагося съ береговъ Воспора, и черезъ Фракію достигающаго Аѳинъ. Греки обезобразили эту исторію своими вымыслами и превратили ее совершенно въ баснословный рзсказъ.

⁽¹⁾ Hérodote IV. 110.

⁽²⁾ P. Archange Lamberti. Recueil de voyages au Nord. t. VII. p. 180 & 181.

§ 4.

Савроматы, народъ жившій также въ Азіи, на Кавказѣ, происходитъ, какъ кажется, отъ Амазонокъ ⁽¹⁾.

Древніе писатели придавали Савроматамъ названіе Гинеократуменовъ, *γυναικοκρατούμενοι* — что означаетъ на Греческомъ языкѣ мужей, управляемыхъ женами, и признавали въ Савроматахъ Амазонскую породу.

Вотъ что пишетъ Гипократъ объ нихъ : на берегахъ Палюса обитаетъ народъ Скиѣскаго племени : онъ отличается отъ прочихъ народовъ, — и называется — Савроматами. Женщины ихъ ѣздятъ верхомъ, стрѣляютъ изъ лука, сидя на лошади, и только дѣвицами могутъ отправляться на войну; онъ выходятъ замужъ только послѣ убіенія ими трехъ непріятелей. Правой груди неимѣютъ, потому что въ дѣтствѣ, — мать выжигаетъ у нихъ правую грудь, — отъ чего вся сила переходитъ въ правое плечо и въ руку.

Скилаксъ пишетъ, что за Танаисомъ начинается Азія. Первый народъ, который встрѣчается на берегу моря, есть Савроматы — Гинеократумены. Этотъ народъ, добавляетъ Скилаксъ, есть смѣсь Амазонокъ и Гиппомолговъ.

Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній видно что Амазонки произошли на Кавказѣ, на берегахъ Чернаго Моря.

§ 5.

Съ самыхъ первыхъ временъ, доступныхъ исторической памяти, Черное Море было театромъ подвиговъ древнихъ героевъ. На берегахъ его, воображеніе переноситъ васъ въ міръ, созданный Гомеромъ и изъясненный въ его древней географіи, въ концѣ IX-го столѣтія до Р. Х.; но онъ описалъ только извѣстныя ему мѣста. Невидѣвъ остальной части свѣта, онъ создалъ свѣтъ поэтической, фантастической, на границахъ котораго живутъ чудовища. Гомеръ упоминаетъ о Таврахъ, обитавшихъ въ горахъ Тавриды и о Киммерійцахъ, жившихъ на Керченскомъ и на Таманскомъ полуостровахъ, на краю Чернаго Моря, которое казалось Гомеру послѣднимъ рубежомъ царства Нептуна, гдѣ находится таинственный Элизіонъ. Сюда отправляется Улиссъ, и сначала пристаетъ къ берегу Лестригоновъ ⁽²⁾. И дѣйствительно въ Тамани и въ Керчи и теперь находятся источники черной нефти,

⁽¹⁾ Названіе Савроматъ производили отъ слѣдующихъ словъ: Савросъ-оимата — глаза ящерицы. г. Бутковъ говоритъ: (мнѣніе о книгѣ : Славянскія древности, л. 9) что имя Савроматовъ извѣстно на Кавказѣ еще во времена Аргонавтовъ, за 1263 г. передъ Р. Х., — составлено изъ словъ Зауръ и Мартъ, что значитъ по-армянски мужъ, человѣкъ.

⁽²⁾ Изъ очерка порта Лестригоновъ, кто изъ путешествовавшихъ по Крыму не узнаетъ Балаклавы, откуда Тавры отправлялись на морскіе грабежи и на разбои. Гомеръ называетъ Тавровъ Лестригонами; слово это происходитъ отъ *Λεστῆς* : разбойникъ, грабитель.